

На правах рукописи **Емтыль Зарема Январбиевна**

**АДЫГСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
(КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВВ.)**

Специальность 07.00 02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Майкоп - 1999

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Адыгейского государственного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор **Шеуджен Э.А.**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **Мекулов Д.Х.**

кандидат исторических наук, профессор **Чирг А.Ю.**

Ведущая организация: Кубанский государственный университет

Защита состоится «26» ноября 1999 г. в 12 часов на заседании

Диссертационного совета К 064.89.02 по историческим наукам при Адыгейском государственном университете.

Адрес: г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета.

Реферат разослан: 25 октября 1999 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук,
доцент Мальцев В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для современного этапа развития исторического знания характерны попытки преодоления кризисных явлений, формирования новых исследовательских подходов, перемещения акцентов с социально-экономических проблем на культурно-исторические. В результате четко обнаружилось возрастание интереса к проблеме прошлого, настоящего и будущего интеллигенции, к переосмыслению ее места и роли в обществе.

Несмотря на большой интерес, проявляемый в последнее десятилетие к изучению интеллигенции в целом как общественной группы, остаются неразработанными важные вопросы, связанные с историей интеллигенции различных этнических групп, входящих в состав российского государства. При этом важно отметить, что, хотя социокультурные функции интеллигенции остаются неизменными, независимо от национальных особенностей, сам процесс формирования данной группы, содержание эволюции и направленность общественной деятельности в каждом конкретном случае обнаруживают свою специфику.

В связи с этим изучение истории адыгской интеллигенции в период ее зарождения позволяет не только выявить природу и сущность важных общественных изменений, предопределивших во многом дальнейший ход социокультурного развития адыгов, но и способно обогатить в целом исследовательские подходы к проблеме интеллигенции, придать большую аргументированность основным выводам и обобщениям. Вместе с тем сложившаяся историография проблемы обнаруживает потребность более широкой аналитической работы с творческим наследием адыгской интеллигенции.

Разработка темы диссертационного исследования имеет положительное значение и для северокавказской истории, получившей сегодня новые импульсы развития. Проблема интеллигенции по своей сути занимает исключительное место в историографии, концентрируя самые разные направления общественной жизни адыгов, от развития национального самосознания до формирования народного образования. Актуальность изучения истории адыгской интеллигенции, опыта ее общественной деятельности объясняется еще и осложнением в настоящее время политической ситуации на Северном Кавказе, а также резким снижением роли и авторитета интеллигенции.

Степень научной разработанности темы. Проведенный историографический обзор свидетельствует о том, что в отечественной историографии

накоплен достаточно большой опыт изучения российской интеллигенции, позволяющий определить круг базовых вопросов, общие подходы к теме диссертационного исследования. Историческое осознание особенностей интеллигенции как социальной группы, ее места в общественной жизни началось в России в последней трети XIX в., а в начале XX в. приобрело особое значение в связи с ее ролью в общественном движении. Это побудило видных мыслителей углубить и расширить постановку таких проблем как интеллигенция и ее мировоззрение, интеллигенция и общество, интеллигенция и задачи общественного развития.

В результате в отечественной историографии сформировался достаточно широкий круг исследовательских проблем: способы и каналы формирования данной общественной группы в России, выявление ее соци-альной природы, сфер общественной и профессиональной деятельности, мировоззренческих принципов и идейных предпочтений, определение ее роли в общественной жизни государства.

Несмотря на широкий круг вопросов, нашедших отражение в исследованиях по истории интеллигенции, следует отметить, что сложившиеся подходы не позволяют в полной мере исследовать многогранно-сложную историю отечественной интеллигенции. Более того, исследовательские акценты расставлены таким образом, что приоритетное значение отводится изучению природы и содержания общественных взглядов демократической интеллигенции, ее роли в российском общественном движении второй половины XIX - начала XX вв. На фоне общего интереса к проблеме интеллигенции в целом менее развитой является традиция обращения к проблемам национальных интеллигенции.

Непосредственно история адыгской интеллигенции получила фрагментарное освещение в обобщающих работах по истории Северного Кавказа, Кубани и Адыгеи. Наряду с широким анализом общих закономерностей и особенностей истории Северо-Западного Кавказа, в этих работах затрагивались некоторые аспекты просветительской деятельности адыгской интеллигенции, ее роли в общественной жизни.

Отдельные составляющие исследуемой проблемы нашли также отражение в специальных работах по культуре Кубани и Адыгеи. Они позволяют уточнить влияние межкультурного взаимодействия на характер и ход социокультурных процессов в адыгском обществе, определить сложную природу происхождения адыгской интеллигенции, направленность ее культурной и просветительской деятельности.

Наряду со специальными исследованиями по истории культуры целый ряд проблем нашел отражение в работах, посвященных истории развития общественно-политической мысли адыгов, истории фольклора и литературы, истории образования, становлению письменности, а также развитию отдельных видов профессионального искусства.

В особую группу целесообразно выделить работы по истории адыгского просветительства, учитывая, что в известном смысле оно представляло основу становления и развития идеологии интеллигенции. В то же время

данные исследовательские темы не являются тождественными. Если интеллигенция представляла собой новую социальную группу, одной из общественных функций которой было просветительство, то адыгское просветительство, будучи идейным течением, и "лежит" в несколько другой исследовательской плоскости.

В работах по просветительству внимание авторов, главным образом, обращено к творчеству той части деятелей адыгской культуры, которая ~ опиралась на идеи европейского просветительства и пропагандировала их в своих произведениях. Помимо этого, по сложившейся традиции, более многопланово исследовалось творчество просветителей XIX в., деятельность же просветителей XX в., составивших идейное ядро складывающейся интеллигенции, менее изучено. На такую расстановку исследовательских акцентов наложило отпечаток существование "закрытых тем" в отечественной истории. Так надолго было предано забвению творчество видных деятелей адыгского просветительства, принявших участие в "белом" движении, эмигрировавших из России или репрессированных в советский период.

В последние годы исследователи постарались восполнить существующий пробел в изучении адыгского просветительства. В результате сложилась довольно широкая историография просветительства конца XIX - начала XX вв. Однако ее характерной особенностью является односторонность в выявлении природы мировоззрения адыгских просветителей. Происхождение и развитие идеологии адыгского просветительства исследователями, главным образом, связывается с установлением политического, а затем социально-экономического и культурного влияния России на Северо-Западном Кавказе. Поэтому вне поля зрения исследователей оказалась проблема влияния на адыгское просветительство этнополитических и социокультурных процессов, происходивших в адыгском обществе, связанных с внутренними импульсами его развития.

Исходя из состояния историографии проблемы, представляется целесообразным выделение вопросов, ставших предметом изучения в представленной диссертации: социальная характеристика адыгской интеллигенции, определение приоритетных направлений ее общественной и просветительской деятельности, изучение творческого наследия.

При изучении вопросов, связанных с развитием светского образования среди горцев, как правило, подчеркивался сословный характер среднего и высшего образования. Это свидетельствовало в пользу того, что первоначально социальной средой формировавшейся интеллигенции являлась, главным образом, местная аристократия. Наряду с этим, на фоне общественных изменений, происходивших в Российской империи, была отмечена тенденция к демократизации начального и среднего образования горцев, что, в свою очередь, определило увеличение образованного слоя среди адыгов за счет выходцев из непривилегированных сословий.

Изучение общественно-политической деятельности адыгской интеллигенции в рамках марксистской методологии повлекло преувеличение ее роли

в подъеме революционного сознания трудящихся адыгов. Более того, делались выводы о том, что к началу XX в. основным стержнем политической жизни народов Северного Кавказа была революционная борьба. В этой связи следует особо выделить точку зрения В.П. Крикунова, идущую вразрез со сложившимися в историографии советского периода подходами. Им, в частности, было отмечено, что характерной особенностью социального движения горцев Северного Кавказа было то, что оно не ориентировалось на русское освободительное движение и преследовало две основные цели - национальное и социально-экономическое освобождение.

В последние годы наметилась тенденция к переосмыслению общественно-политической деятельности адыгской интеллигенции. Один из известных исследователей просветительства Р.Х. Хашхожева отмечает, что основным содержанием творчества адыгских просветителей в конце XIX - начале XX вв. являлось противостояние национально-колониальной и великодержавно-шовинистической политике царизма как в социально-политической сфере, так и в культурно-просветительской.

При изучении вопросов, связанных с общественно-политической деятельностью адыгской интеллигенции, ощущается потребность в более углубленном анализе процессов влияния инокультур на формирование общественного сознания интеллигенции. В исследованиях, как правило, отмечалась роль прогрессивной русской общественной мысли. Этот вывод, в принципе, не ставился под сомнение. В то же время важно учитывать, что в среде адыгской интеллигенции довольно ощутимым было влияние идей прогрессивного мусульманского движения. З.М. Налоевым была высказана точка зрения о необходимости изучения "восточного культурного канала", по которому в адыгскую среду приходили обновляющие идеи. Тем не менее, на протяжении длительного времени эта проблема продолжала сохранять "постановочный" характер. Только в последние годы в адыговедении прослеживаются попытки изучения влияния арабского образования и восточной культуры в целом на процесс формирования национальной интеллигенции.

В историографии влияние мусульманского мира на развитие общественного сознания горцев Северного Кавказа традиционно сводилось к изучению роли прогрессивных идей, связанных с национально-религиозным движением мусульманских народов. Постановка этой проблемы обнаруживает истоки в обобщающих работах по истории Северного Кавказа, в которых отмечалось, что панисламское и пантюркистское движение включало в себя буржуазно-националистические круги светской и исламской интеллигенции.

В связи с недостаточной изученностью вопроса о влиянии передовых идей мусульманского мира на общественно-политическое сознание и деятельность адыгской интеллигенции, особый интерес представляют исследования, в которых нашли отражение изменения в общественно-политических устремлениях мусульманских народов России, приведшие к формированию среди них религиозно-национальных движений. Главная роль в развитии

данных настроений отводилась светской и мусульманской интеллигенции.

В силу объективных и субъективных причин за пределами научного внимания оказались целые пласты общественной деятельности интеллигенции. В полной мере это положение может быть отнесено к представителям адыгской интеллигенции, объединенным в рамках Черкесского благотворительного общества и журнала "Мусульманин". В последние годы стали осуществляться попытки восполнения пробелов в изучении истории адыгского просветительства. Исследователи все чаще стали обращаться к деятельности Черкесского благотворительного общества и журнала "Мусульманин". Однако и сегодня освещение данных аспектов деятельности интеллигенции не носит комплексного характера.

Наиболее изученной в отечественной историографии является культурно-просветительская деятельность интеллигенции, выделены и разработаны ее основные направления: вклад в развитие национального образования, разработку письменности, в становление национального театрального искусства, а также пропаганду и популяризацию адыгской истории и культуры. Особое место занимает изучение творческого наследия интеллигенции. Исследователями отмечается, что в сфере интересов деятелей адыгской культуры находились широкие пласты общественной жизни народа. Внимание ученых, главным образом, сосредоточивается не на научной или художественной значимости ее публикаций, а на их общественном значении.

Наибольшее внимание в отечественной историографии обращено к историческим публикациям конца XIX - начала XX вв. При этом вполне обоснованно подчеркивается, что главной особенностью исторической прозы этого периода являлось усиление публицистического начала. Историческая проза, как никогда, прониклась актуальной проблематикой общенародного значения, став оружием в борьбе за национальное самосохранение и самоутверждение.

На фоне достаточно хорошо исследованного творчества таких общественных деятелей, как Ю. Ахметуко, С. До влет-Гирей, С. Сиюхова, Б. Шарданова, И. Цея, все еще неизученным остается творчество адыгов, получивших образование в странах Востока, писателей-публицистов, сотрудничавших с журналом "Мусульманин". Практически не исследован вклад интеллигенции в адыгскую фольклористику. Еще в 70-х гг. А.И. Алиева отмечала, что проблема фольклора в творчестве деятелей адыгейской культуры не была предметом специального научного исследования. Ситуация мало изменилась и сегодня. Относительно наиболее изученным является вклад в развитие адыгейской фольклористики П. Тамбиева. В последние годы введены в научный оборот и "Черкесские рассказы" К.-Б. Ахметуко. Однако вне исследовательского внимания остается целый комплекс публикаций адыгейского фольклора, подготовленных И. Ечерухом.

Проведенный историографический анализ свидетельствует о том, что проблема адыгской интеллигенции в хронологических рамках конца XIX - начала XX вв. не являлась предметом специального изучения. Тем не менее

отдельные ее составляющие нашли отражение в работах по самому широкому кругу проблем истории и культуры адыгов. Среди них есть вопросы, получившие обстоятельное осмысление, и вопросы постановочного характера. Достигнутый уровень фрагментарной разработки данной проблемы выдвигает задачу создания комплексного исследования по истории адыгской интеллигенции, выявления многообразных факторов, определивших ее общественную роль.

Объектом данного **исследования** является история интеллигенции как важнейшей составной части социально-культурной истории. С точки зрения историко-социологического исследования интеллигенция как общественная группа представляет из себя общность взаимодействующих друг с другом людей, занятых в сфере интеллектуального труда, имеющих определенные эτικο-нравственные характеристики и решающих задачу создания ценностно-ориентированной основы общественной деятельности. Общие подходы к исследуемой проблеме базируются на широком понимании интеллигенции как образованного класса, социокультурного слоя, выполняющего функцию аккумулятора, хранителя знаний и культуры народа.

Предметом исследования является адыгская интеллигенция в период ее формирования как немногочисленная, но весьма значимая общественная группа, сыгравшая особую роль в процессе развития этнического самосознания адыгов, утверждения общественно значимых идей.

При определении предмета исследования необходимо уточнить некоторые моменты. Учитывая изменения форм этнического сознания адыгов во второй половине XIX в., усиление их территориальной и административной обособленности, в понятие адыгской интеллигенции включается та часть национальной интеллигенции, чья деятельность имела непосредственное отношение к общественной жизни адыгов Кубанской области. В данной работе в число адыгской интеллигенции была включена как интеллигенция, проживавшая на территории обозначенной административно-территориальной единицы, так и за ее пределами - в различных российских городах и эмиграции.

Учитывая отмеченную специфику предмета изучения и сложную географию расселения адыгов в конце XIX - начале XX вв., **географические границы исследования** носят условный, этнически ориентированный характер.

Хронологические рамки диссертационной работы обусловлены эволюционным характером предмета исследования. Конец XIX - начало XX вв. - период становления адыгской интеллигенции как качественно нового социокультурного явления в общественной жизни горцев Северо-Западного Кавказа. Однако характер проведенного исследования, в некоторых случаях, предполагает выход за эти рамки с целью выявления истоков сложных социальных, политических, культурных процессов.

Целью работы является исследование процесса формирования адыгской интеллигенции и ее общественной деятельности в сложных исторических

условиях, связанных с интеграцией Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать историографический уровень исследования проблемы с целью выявления степени ее разработанности и определения круга проблем, нуждающихся в дальнейшем изучении;
 - изучить комплекс выявленных источников и реконструировать на их основе процесс формирования новой социокультурной группы в адыгском обществе;
 - исследовать направленность, содержание и значение общественной деятельности интеллигенции;
- изучить творческое наследие интеллигенции с точки зрения вклада в постановку и разработку важных вопросов историко-культурного развития адыгского народа.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные, так и неопубликованные источники. Опубликованная часть источников была извлечена из центральной и местной периодики. Большую группу составляют источники, выявленные в фондах Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), архива Адыгейского Республиканского института гуманитарных исследований (АРИГИ), фондов Национального музея Республики Адыгея. Среди привлеченных источников, наряду с ранее изучавшимися, значительную часть составили не находившиеся до сих пор в научном обороте.

Использованные в исследовательских Целях источники можно разделить на несколько групп. Большую группу составляют официальные документы высших и местных органов власти и должностных лиц: Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, попечителя Кавказского учебного округа, начальника Кубанской области. К ним относятся постановления, распоряжения, циркуляры, которые позволяют определить роль российской политики в процессе формирования адыгской интеллигенции.

Значительным числом представлена делопроизводственная документация: переписка государственных органов и учреждений (распоряжения, отношения, рапорты, сообщения), документы, исходящие от учреждений, организаций и отдельных лиц, в том числе представителей адыгской интеллигенции и их родственников - ходатайства, прошения, поручительства. Данная группа документов составляет обширную базу для исследования политики властей, направленной на формирование среди горцев Северного Кавказа слоя образованных людей, а также реакции горцев на эту политику, социальной основы формировавшейся интеллигенции, ее социальных устремлений и умонастроений.

В особую группу следует выделить отчетные документы (отчеты различных учебных заведений Кавказского учебного округа и должностных лиц), позволяющие сопоставить задачи и итоги политики властей в области образования горцев Северного Кавказа. Достаточно широко привлекается

учетно-контрольная документация: именные списки воспитанников различных учебных заведений, сведения о числе учебных заведений и учащихся, ведомости об успеваемости и поведении воспитанников, таблицы окончательных "выводных баллов". Определенная информация извлечена из послужных списков различных чиновников и служащих.

Группа информативных материалов, извлеченных из периодики, - заметки, извещения, объявления и сообщения о различного рода общественных мероприятиях, организованных по инициативе интеллигенции, позволила установить отдельные факты, свидетельствующие о формах ее участия в общественной жизни, восполнить пробелы в персоналиях.

Кроме этого, в работе были использованы извлечения из неопубликованных воспоминаний, принадлежащих представителям адыгской интеллигенции. Они не только обогатили источниковую базу исследования, расширили информацию о формах общественной деятельности интеллигенции, но и позволили ввести в работу как характеристики общественных отношений, так и личностное отношение интеллигенции к оценке своего места и роли в обществе.

Самостоятельный тип исторических источников представляют фотоматериалы, извлеченные из фонда кино- фотодокументов Государственного архива Краснодарского края, а также из фонда фотоматериалов Государственного национального музея Республики Адыгея, позволившие получить некоторую информацию об участии конкретных представителей интеллигенции в общественной, благотворительной, просветительской и культурной деятельности.

Совокупность перечисленных документов различается по своей информативной отдаче. В ходе исследования предпринимались попытки ее повышения: удалось выявить взаимосвязь и взаимодействие отдельных "составляющих" политики царского правительства в сфере просвещения горцев, восполнить сведения биографического характера.

Учитывая тот факт, что часть вопросов в главах диссертационного исследования рассматривается в историографическом плане, представляется возможным выделение в отдельную группу историографических источников, многочисленных статей, авторами которых были представители адыгской интеллигенции, что позволило проанализировать их взгляды и позиции, содержание творческой и общественно-политической деятельности. Эта группа источников объемна и разнохарактерна.

Исходя из тематической и жанровой направленности публикаций интеллигенции, возможно выделение среди них нескольких типов. Наибольшим числом представлены публицистические статьи. Среди них четко выделяются два тематических направления: статьи по вопросам социально-политического развития адыгов, в которых нашли отражение проблемы гражданского, социально-экономического, правового положения адыгов, как проживавших на Северо-Западном Кавказе, так и оказавшихся за пределами исторической родины, и статьи, направленные на освещение и решение основных просветительских задач. Данный тип публикаций позволил

проанализировать систему взглядов интеллигенции, многообразие ее общественных позиций, характер взаимоотношения с властями, а также процессы, происходившие внутри данного социокультурного слоя.

Другой тип публикаций представлен историко-этнографическими очерками и фольклорными материалами. Эти публикации позволили выявить роль интеллигенции в постановке и разработке важных вопросов истории и культуры адыгов, определить научное и общественное значение ее творчества.

Объем и содержание выявленных источников позволили сосредоточить внимание на нескольких блоках проблем: условиях, способствовавших появлению в общественной жизни адыгов нового социокультурного слоя; характеристике основных направлений общественной деятельности интеллигенции; выявлении и характеристике ее взглядов на историко-культурные процессы, происходившие в адыгском обществе.

Методологические и теоретические принципы исследования. Исходя из учета реального теоретико-методологического состояния исторического знания, при выработке теоретических подходов к теме диссертационного исследования предпринималась попытка сочетать различные подходы, способные обеспечить эффективность изучения избранной проблемы. основополагающими исследовательскими принципами стали принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил не только исследовать условия становления адыгской интеллигенции, но и динамику ее деятельности в конкретной исторической ситуации. Сформированная многоплановая источниковая база позволяет реализовать принцип объективности. Однако нет оснований утверждать, что все объективно существующие источники по данной проблеме введены в научный оборот.

Диссертационная работа основана на применении метода конкретного анализа, историко-сравнительного метода, ретроспективного метода. Сочетание различных методов позволило более глубоко проанализировать процесс формирования интеллигенции, важные социокультурные изменения, происходившие в адыгском обществе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой первое систематическое исследование адыгской интеллигенции в хронологических рамках конца XIX - начала XX вв. Работа носит комплексный характер, предполагающий анализ широкого круга вопросов: от выяснения природы происхождения адыгской интеллигенции, ее мировоззрения до непосредственной деятельности интеллигенции, ее общественно-исторического значения. Диссертационное исследование дополняет новыми характеристиками традиционное для отечественной историографии представление о месте и роли интеллигенции в обществе, способствует выявлению нетрадиционных путей и способов ее формирования.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы данного диссертационного исследования могут быть включены в монографии по истории и культуре адыгов. Не исключается использование

данных диссертации в лекционном курсе по истории России, в разработке специальных курсов и семинаров.

Диссертация прошла **апробацию** на кафедре истории отечества Адыгейского государственного университета, одобрена и рекомендована к защите.

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в ряде публикаций.